

ПРЕДАТЕЛЬ.
будешь кадрку?

18+

Татьяна Бэк

Предатель, будешь Кафку?

<https://litres.ru/74466222>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Милый, а твоя корова надолго свалила в санаторий? — лепечет внизу некая девица, каким-то чудом проникшая в мой дом.

Это точно не галлюцинация!

Интересно, что за милый И о какой корове идёт речь? Из-за мигрени мысли ползают внутри раскалывающейся черепушки, словно сонные улитки.

— Кошечка, не волнуйся, Антонина уже, наверное, тусуется в холле вместе с пенсионерками, ждёт заселения в номер! Так что дом на эти три дня полностью наш, моя тигрица! — раздаётся полный страсти голос моего мужа Артёма.

Голоса становятся ближе, любовники явно желают поскорее оказаться на супружеском ложе. Только здесь их ждёт сюрприз в виде разгневанной жены!

От автора: Короткая история!

Будет остро, эмоционально и с огоньком! ХЭ обязателен!

ОДНОТОМНИК!

Содержание

Глава	4
Глава	8
Глава	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Предатель, будешь Кафку?

Глава

— А ты уверен, что твоя супружница уехала? — чудится мне незнакомый писклявый женский голос.

Голова взрывается от боли. Проклятая мигрень, будь она неладна! Поэтому вместо отдыха в загородном санатории, куда мне купил путёвку Артём, возлежу полуобморочным трупом, который даже глаза открыть не может. Наверное, из-за этого недомогания и полнейшей прострации мне слышатся странные звуки снизу, словно кто-то открывает дверь дома и ходит в прихожей. Но это невозможно: муж уехал с утра на работу. А никаких женщин здесь точно быть не может!

Надо срочно позвонить Артёму, сказать, что не смогла воспользоваться его подарком, извиниться, узнать, возможно ли перенести дни пребывания... А заодно, наверное, рассказать про галлюцинации.

Странные звуки снизу раздаются вновь, и теперь мне становится страшно. А что, если в дом проник грабитель? Или того хуже — сексуальный маньяк. А я сейчас точно не смогу отстоять свою девичью честь, максимум — отлежать.

Всё же придётся дотянуться до телефона и вызвать службу спасения. Преодолевая тошноту, рябь в глазах и очеред-

ной прилив боли, тянусь к мобильнику, но рука замирает на полпути...

— Милый, а твоя корова надолго свалила в санаторий?
— лепечет внизу некая девица, каким-то чудом проникшая в мой дом.

Это точно не галлюцинация!

Интересно, что за милый... И о какой корове идёт речь? Из-за мигрени мысли ползают внутри раскалывающейся черепушки, словно сонные улитки.

— Кошечка, не волнуйся, Антонина уже, наверное, тусуется в холле вместе с пенсионерками, ждёт заселения в номер! Так что дом на эти три дня полностью наш. И я планирую заниматься с тобой сексом на каждой горизонтальной поверхности, м-м-м-м... моя тигрица!

Полный страсти голос моего мужа Артёма, который сейчас должен быть на работе, сменяется какими-то влажными хлюпающими звуками, а до меня потихоньку начинает доходить...

Значит, у нас здесь целый зоопарк: есть кошечка, она же тигрица, есть муфлон-изменник обыкновенный, и есть какая-то корова. Стоп! Это обо мне, что ли?!

Мне кажется, что кровь начинает бурлить, а глаза застилает алым. Это я, значит, корова? Ну да, меня сложно назвать Дюймовочкой, но я помню, как Артём восторгался моими женственными округлостями, говорил, что у меня фигура выразительнее и соблазнительнее, чем у Моники Бел-

луччи, и вот теперь позволяет какой-то драной подзаборной кошке так отзываться о моих выдающихся достоинствах?

Да я сейчас спущусь и эту худосочную стерлядь замарирую! Откуда знаю, что она худосочная? Душой своей широкой это чувствую! А затем ещё побеседую с Артёмом о его поведении... очень подробно и с пристрастием побеседую, желательно, захватив на кухне скалку для убедительности моей речи и доходчивости аргументов.

Удивительно, но головная мигрень проходит, словно по мановению волшебной палочки. Будто кто-то взял и выключил боль, не оставив о ней и воспоминания.

— Милый какой у тебя огромный... особняк! — восхищённо пищит непрошенная гостья. — Как же я хочу скорее стать в нём хозяйкой. Когда ты уже разведёшься со своей коровой?

— Не волнуйся, надо немного потерпеть. Этот дом был построен во время брака, и я не хочу его делить с Тонькой. У меня уже есть план, как оставить её ни с чем. Надо только немного потерпеть. Обещаю, скоро мы будем жить здесь с тобой.

— Ты у меня такой умный!

А вот это уже интересно... И что же там задумал мой благоверный? Зная его хитрость и некую беспринципность, ожидать можно чего угодно. Только я так просто не дамся! В этот дом вложила всю душу, силы и огромную сумму. Артём лишь иногда приезжал на стройку, раздавал «ценные со-

веты», мешая всем, да всё обещался вложиться рублём, но у него были постоянные проблемы с бизнесом, поэтому всё тащила на своих хрупких плечах.

И теперь он собирается меня отсюда выселить и зажить припеваючи со своей кошечкой?! Собиралка не выросла!

Глава

Между тем чмокающе-чавкающие звуки, сопровождающиеся страстным постаныванием, становятся всё ближе. Кажется, сладкая парочка в порыве страсти поднимается по лестнице, чтобы возлечь на супружеское ложе... Только вот их ждёт сюрприз.

Тихонько встаю с кровати и придирчиво осматриваю в зеркало своё отражение, хочется предстать во всей красе перед драной кошечкой и моим «ненаглядным» изменником. К сожалению, из всей красоты у меня имеется бледное лицо и тёмные круги под глазами, как последствия адской мигрени.

Но я быстро взбиваю густые волосы, подкрашиваю губы, пощипываю себя за щёки, возвращая им лёгкий румянец, и накидываю на простую удобную ночнушку шикарный алый шёлковый халат в пол, разом превращаясь из измученной тётки в женщину вамп.

Дверь в спальню распахивается, и в неё вкатывается четвероногое нечто, прилипшее друг к другу губами. Даже не думала, что можно так отвратительно целоваться... Да они сейчас сожрут друг друга! Значит, вот эта та страсть, на отсутствие которой в наших отношениях жаловался Артём? Если да, то я точно не готова в подобном участвовать.

Естественно, меня никто не замечает, поэтому пользуюсь возможностью рассмотреть соперницу, так сказать, из пер-

вых рядов. Девчонка уже успела избавиться от большей части гардероба, на ней осталось лишь бельё да чулки в сеточку. Ну, как я и думала: худосочная стерлядь, — ножки-палочки, руки-веточки, но зато силиконовые сиськи размера четвёртого. Как она вообще ходит с таким перевесом? Загадка!

— Кхм-кхм... — пытаюсь привлечь внимание к своей скромной особе, понимая, что иначе этих двоих друг от друга не оторвать.

Издаваемые мной звуки производят эффект разорвавшейся бомбы: муж и его пассия подпрыгивают на месте, а затем замирают, только глазами хлопают, да ртами воздух хватают.

— Здравствуйте! — начинаю голосом радушной хозяйки, а то немая сцена затянулась.

— Ты же говорил, что она уже в санатории должна быть... — шипит любовница мужа, толкая его в бок локтем.

— Тоня, ты какого хрена дома? Я же тебе путёвку подарил! — недовольно бубнит Артём, словно это я ещё в чём-то виновата.

— Вот да! — подхватывает девчонка.

Да она бесстрашная, что ли? Или бессмертная? Хотя, возможно, просто дура!

Первое, что мне попадает под руку, — подушка. Можно сказать, что сладкой парочке повезло.

— Ой! — вскрикивает сетчатая зараза, получив подуш-

кой в лоб. — Помогите! Убивают!

— Пока нет... — улыбаюсь широко и делаю шаг. — А теперь, пошла вон, кошка драная, пока цела! Я за себя не ручаюсь!

Надо же, а она всё же не совсем дура, — вон как подорвалась, только шпильки по лестнице цокают. Кажется, даже одеться не успела.

— Тоня... — начинает муж, выставляя руки перед собой.
— Не надо!

— Ах, не надо?

Моя улыбка становится ещё шире, и продолжаю наступать на супруга, отчего он тут же бледнеет и пятится.

— Я тебе покажу, корову! — шиплю с ненавистью. — Решил сюда своих баб таскать? Не дождёшься, любимый! Уйдёшь из моей жизни и из этого дома с голой жопой!

— Тонечка... Это не то, что ты подумала, милая! Давай поговорим спокойно!

Но я продолжаю переть как танк, а Артём всё отступает задом вперёд, явно боясь отвести от меня взгляд. Вот мы уже таким образом покидаем спальню, а скоро я этого подлеца и из дома выдавлю!

А сбежавшая любовница и впрямь убежала в одном исподнем: на верхней ступеньке валяется её блестящее полупрозрачное платье. Надо не забыть сжечь тряпку, а потом ещё и с хлоркой помыть это место, — я женщина брезгливая, не хватало ещё какую-нибудь заразу от этой заразы под-

цепить.

— Не то, что я подумала? Лучше закрой рот, Артём, и будь мужиком! Не надо мне по ушам ездить! Я подаю сегодня же на развод!

— Развод? — недобро ухмыляется супруг, отступая к лестнице. — Ну уж нет, Тонечка! Только через мой труп.

В этот момент нога Артёма запутывается в нарядном платье его любовницы. Пару секунд он отчаянно балансирует на лестнице, размахивая руками. Я же пытаюсь ухватить его за расстёгнутый ворот рубашки, чтобы удержать, но мой муж уже словно в замедленной съёмке катится кубарем вниз, явно решив упростить мне процедуру развода, сделав вдовой.

Глава

Со звуком падающего на пол мешка с костями Артём за-
тих. Лежит внизу, раскинувшись на кафеле в прихожей.

Первая мысль, чисто практическая: «Неужели насмерть? Как-то быстро. И неспортивно».

Вторая: «Хотя... если притвориться, что я его нашла уже таким? Скажу, что грабители были. Или он пьяный упал».

Даже поражаюсь своему цинизму, но этот муфлон не за-
служил жалости.

Пока соображаю, тело на полу начинает шевелиться. Ар-
тём стонет, закатывает глаза, потом медленно их открывает.
Смотрит в потолок мутным, ничего не понимающим взгля-
дом, скользит по стенам, люстре и, наконец, останавливается
на мне.

Супруг моргает, и пустоту в его ошалевших глазах мед-
ленно наползает паника чистой, неконтролируемой воды.

— Кто... вы? — хрипит он, пытаюсь приподняться на лок-
тях и тут же зажмуриваясь от боли. — Где я? Что произо-
шло?

Вот уж не ожидала... В голове тут проносятся варианты:
Во-первых, это может быть настоящая амнезия, ведь при-
ложился Тёма хорошо.

Во-вторых, — гениальная симуляция. Решил, что это луч-
ший способ выкрутиться из ситуации, когда тебя поймали с

голой любовницей. Артём на такое способен. Он всегда был хорошим тактиком, хоть и плохим мужем.

Я медленно схожу по оставшимся ступенькам, как королева, спускающаяся с трона, чтобы покарать простолюдина. Останавливаюсь в двух шагах от благоверного, скрестив руки на груди.

— Интересный вопрос, — говорю я, и мой голос звучит тихо, медленно и очень опасно. — А кто, по-вашему, я должна быть? И где, по-вашему, вы должны быть?

Тёма водит по мне испуганным взором, от алых каблучков домашних тапочек до взбитой, будто после страстной ночи, причёски. Его взгляд задерживается на распахнутом халате, на знакомой ему ночнушке под ним... и снова возвращается к моему лицу с полным недоумением.

— Я... не знаю. Голова... ничего не помню. — он трогает пальцами огромную шишку на лбу и вздрагивает. — Это... ваш дом?

Играет! Однозначно играет. Или нет? Но в любом случае... это даёт мне невероятное преимущество. Я могу написать эту сцену с чистого листа. Если подам на развод, пока муж в таком состоянии, могут возникнуть проблемы. Да и в целом, мне нужно время, чтобы подготовиться к бракоразводному процессу и выяснить, что там задумал мой хитро-

жопый муж. А пока лучше держать его в поле зрения!

— Отчасти, — отвечаю я, делая шаг ближе. — Это наш дом. Я ваша жена, Антонина. А вы — мой муж, Артём. Который только что упал с лестницы, пытаюсь... — делаю искусственную паузу, полную трагического смысла, — ...спасти кошку.

Даже не знаю, почему перешла на «вы», но это добавляет некого драматизма.

— Кошку? — тупо повторяет муж, и в его глазах мелькает что-то... узнавание? Страх? Сложно сказать.

— Да. Большую, драную, наглуую кошку. Она забежала с улицы, вы её заметили, бросились ловить, чтобы выгнать и оступились. — Я говорю это с такой ледяной, безупречной логикой, что даже самой себе почти верю.

Артём смотрит на меня, и я вижу, как в его голове идёт борьба. Его память (или его совесть) пытается пробиться сквозь выстроенную мной версию. Но боль, страх и моя абсолютная, безраздельная уверенность делают своё дело.

— Жена... — пробует слово на вкус и морщится.

— Именно, — киваю я. — И как твоя жена, я сейчас вызову тебе скорую. Не двигайся! Тебе нужен рентген и осмотр.

А мне нужны свидетели и официальная фиксация состояния мужа! Моя интуиция меня никогда не подводила, поэтому звоню в скорую, описываю «падение с лестницы при

попытке спасти кошку», отметив полную дезориентацию пострадавшего. Артём лишь слабо стонет, закрыв глаза. То ли ему правда плохо, то ли он всюю вживается в роль, — актёр погорелого театра.

Бригада приезжает удивительно быстро. Два фельдшера, бодрых и деловитых, вкатывают в прихожую каталку.

— Ну-ка, что тут у нас? Пациент как себя чувствует?

— Я... я не знаю, — шепчет с пола супруг так искренне, что у меня самой на секунду закрадываются сомнения. — Кто вы? Где я? Голова...

Фельдшер склоняется над ним, светя фонариком в глаза и проверяя зрачки.

— Реакция есть, но замедленная. Ориентация в месте, времени, собственной личности нарушена. — врач, наконец, поворачивается ко мне. — Это ваш муж? Что случилось?

— Упал с лестницы, — чеканю я, опуская сказку про кошку. — Ударился головой. И как видите, ведёт себя... странно.

Пока благоверного осматривают, измеряют давление, он продолжает свой спектакль: на вопросы об имени, дне недели лишь мотает головой, хватая фельдшера за рукав испуганным жестом.

— Я никуда не поеду! — вдруг удивительно отчётливо и осмысленно заявляет Артём, когда ему предлагают госпитализацию для обследования. Он даже пытается приподняться, но тут же хватается за голову. — Я останусь здесь! Это мой дом!

Фельдшер-женщина обменивается многозначительным взглядом с напарником, а затем устало смотрит на меня.

— Супруга, вы видите его состояние. При сотрясении и возможной посттравматической амнезии часто бывает страх, агрессия, отрицание. Насильно мы забирать не можем, если нет прямой угрозы жизни. Только с его согласия или по решению суда.

Вот как. А мой «ненаглядный» нашёл гениальный ход: прикинуться беспомощной жертвой, которая боится покинуть стены дома, где его только что чуть не застукали в измене.

— Но Артём невменяем! — пытаюсь я настоять, чувствуя, как контроль ускользает. — Он меня не узнает, себя не помнит! Он нуждается в наблюдении!

— Наблюдение можно обеспечить и дома, — произносит фельдшер, уже пакуя аппарат. — Главное — полнейший покой: никаких стрессов, никаких выяснений отношений, никаких попыток «вернуть память» насильно. Постельный режим минимум неделю. Вызывайте участкового врача. Если будет рвота, судороги, угнетение сознания — сразу звоните 03.

Внутри закипает ярость и непонимание.

— Пойдите! Вы не можете просто его оставить! Он...

В этот момент Артём, который уже сидел, прислонившись к стене, делает особо театральное движение — пытается встать, и, убедившись, что на него смотрят, закатывает

глаза и мягко, почти грациозно сползает на пол, будто потеряв сознание.

— Ой-ой-ой! — причитает фельдшерица, бросаясь обратно. — Видите? Организм слабый. Любой стресс — и вот. Категорически противопоказаны любые волнения. Абсолютный покой, слышите?

Медики снова проверяют его пульс, приводят в чувства, помогают перенести на диван в гостиной, дают мне последние наставления о холодных компрессах, питьевом режиме и бдительности, а потом уезжают... оставив меня наедине с моим бессознательным супругом, который только что мастерски провернул многоходовочку и превратился из пойманного на горячем изменника в хрупкого пациента, требующего заботы.

Уголки моих губ медленно ползут вверх, складываясь в улыбку, от которой должно стать тревожно даже человеку с нормальной памятью и ненарушенным сознанием.

— Хорошо, милый, — шепчу я, глядя на его притворно-безмятежное лицо мужа, прикидывающегося овощем. — Будет тебе покой. Самый полнейший. Постельный режим? О, я обеспечу. Абсолютно.

Игра, милый Артём, только начинается: ты сам выбрал роль беспомощного больного. А я, как любящая жена, буду твоей сиделкой, — самой заботливой и самой... изобретательной сиделкой на свете. Посмотрим, как долго тебе понравится этот «покой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.